

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ ПОЗДНЕЙ ДРЕВНОСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ НАРОДОВ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЙОНА ЮВА

Крупнейшее государство Средней Янцзы Чу (как и Цинь) занимало наибольшую по площади территорию со сложным ландшафтом. Чу контролировало все земли на Средней Янцзы, Нижнем и Среднем Ханьшуге, Верхней и Средней Хуайхэ. После завоевания земель долины Хуайхэ, Нижней Янцзы, части Юньнани и долины р. Сянцзян (Жемчужной), царство Чу стало первой региональной империей. Под властью чуского правителя оказалось как минимум треть территорий будущих Циньской и Ханьской империй, но в отличие от них это были земли только рисоводов – хмонг-миенов и аустроазиатов-вьетов (юэ).

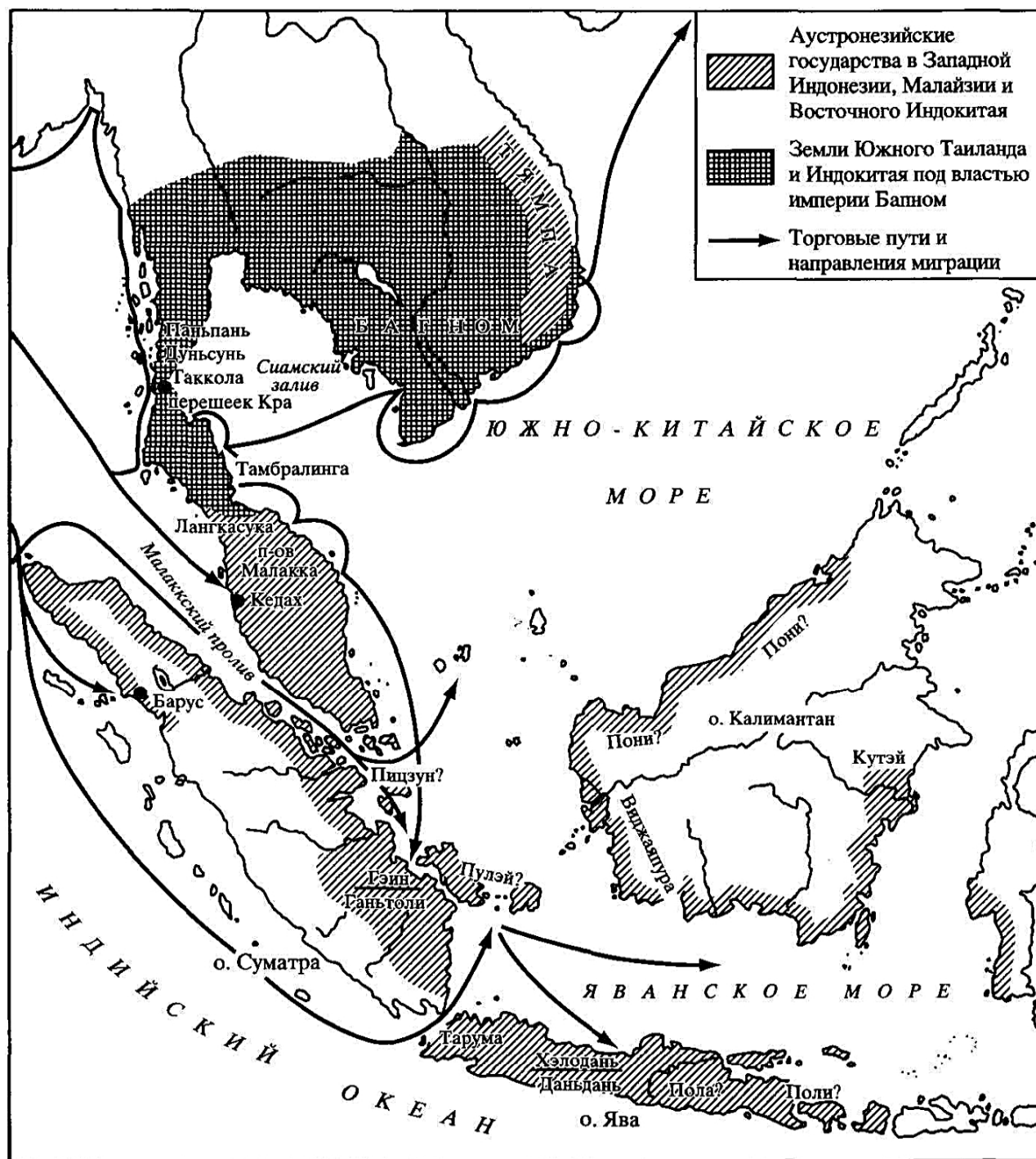
В IV–III вв. до н.э. на территории Чу были распространены предметы с декором «звериного стиля». Известно, что он проник в регион из Центральной Азии (где в то время уже наступил железный век, в Передней Азии – уже с XI в. до н.э.). Возможно, вместе с ним из Центральной Азии могло прийти и само железо, которое ок. III в. до н.э. попало и в Индокитай.

В IV в. до н.э. земли Нижней Янцзы вошли в состав царства Чу. В результате распада царства Юэ на прибрежных территориях (от залива Ханчжоувань до устья Жемчужной реки) возникли вьетские царства (из них самые крупные *Дунъюэ*, *Минъюэ*, *Нанъюэ*). В конце II в. до н.э. все они политически были включены, в основном, в состав Ханьской империи.

С V в. до н.э. в южной части бассейна Верхней Янцзы выходцы из Великой степи индоевропейцы *саки-юэчжи* (видимо, на тайской этнической основе) создали царство *Диен* (пров. Юньнань). У предков тайских народов собственная государственность, видимо, сложилась несколько позднее. С IV в. до н.э. можно говорить о древнетайском царстве *Елан* (пров. Гуйчжоу).

К 221 г. до н.э. все земли севера исторического региона Юго-Восточная Азия были подчинены царством Цинь, т.е. фактически вошли в первую китайскую империю. Раньше всего, еще в конце IV в. до н.э. это было сычуаньское царство Шу, в 223 г. – Чу. Земли в Приморской области (с их вьетскими государствами) подчинялись Циньской империи лишь номинально. Однако к 214 г. две циньские армии пересекли хребты Наньлин и, захватив земли средней и нижней части течения Жемчужной реки, попытались и политически покорить местное государство – предшественника Намвьета.

Как уже говорилось выше (с. 363), крах Циньской империи был связан с борьбой чусцев, начавшейся в 209 г. до н.э. за восстановление чуской государственности. В условиях отсутствия центрального управления оказавшийся отрезанным за хребтами Улин циньский военачальник Чжао То породнился с местной династией и создал независимое государство *Намвьет* (кит. *Нанъюэ*) со столицей в устье Жемчужной реки (г. Фиенгун, район совр. г. Гуанчжоу). Он и его потомки контролировали также вьетские земли в долине Красной реки на северо-востоке Индокитая. А в Приморье по всему

Нусантара и юг Индокитайского п-ова в I–VI вв.

юго-восточному побережью Восточной Азии возродились крупные вьетские государства Манвьет, Донгвьет и др.

Возникновение в 202 г. до н.э. и становление первой долговременной империи Западная Хань связано с компромиссом, который чусские элиты, сторонники умеренных сил во главе с Лю Баном, смогли предложить народам Восточной Азии, прежде всего хуся. Почти все первое столетие существования этого государства оно имело вид «федеративного государства» с сильным столичным центром (г. Чанъань в долине р. Вэйхэ) и почти автономными территориями, которые в бассейне Хуанхэ имели вид округов, а вдоль Хуайхэ и на Янцзы – владений во главе с ванами.

Во вьетских же землях восстановленная государственность благополучно просуществовала до 111 г. до н.э., когда Намвьет был захвачен войсками китайского императора У-ди. Но наладить управление здесь удавалось с большим трудом, приходилось мириться с тем, что большая часть чиновничества происходила из числа самих вьетов, поэтому практически рычаги управления оставались в руках местных элит. В 40 г. н.э. они попытались вернуть власть, но во вьетские земли были введены войска Ма Юаня, который включил их в состав империи Хань, дойдя до границы с землями чамов. Но на территории Восточной Азии оставалось еще немало районов, лишь формально считавшихся ханьскими - практически речь шла о всем севере исторического региона ЮВА, ставшего с этого времени Восточной Азией. Китайская администрация обособилась в крупных административных центрах, а на местах управляли представители местной верхушки, а где-то (например, пров. Юньнань, Гуйчжоу, большая часть земель Хунани и Гуанси) центральная власть так и не была установлена, местами вплоть до начала II тысячелетия н.э.

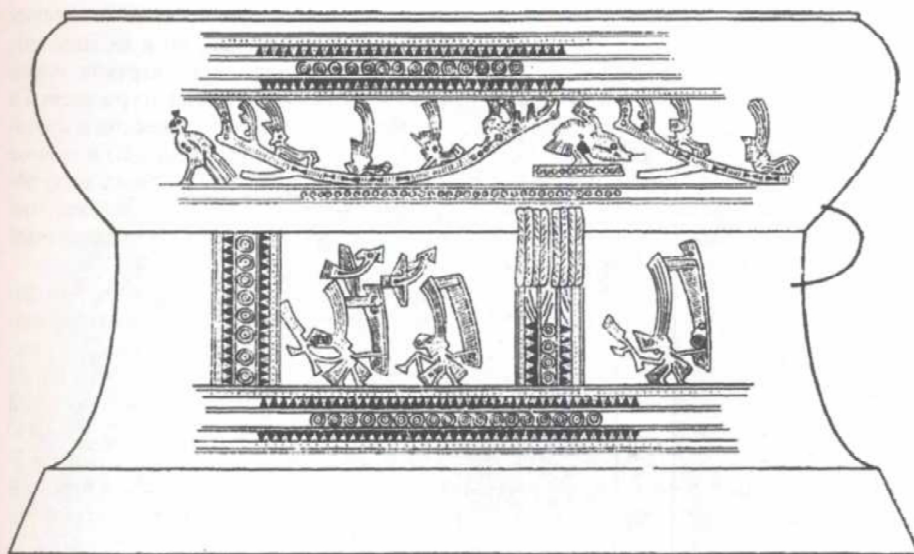
ИСТОРИЯ ЮВА

(вторая половина I тысячелетия до н.э. - III в. н.э.)

Донгшонская цивилизация и ее соседи. Во второй половине I тысячелетия до н.э., в рамках археологической культурной общности южных вьетов, или «классического» Донгшона, выросшей из культур эпохи бронзы, начала складываться собственная модель формирования ранней государственности. В ареал донгшонской культуры на ее раннем этапе (конец бронзового и в железный век) входили территории по Красной Реке до оз. Дали (Юньнань), районы верхнего течения Жемчужной реки до хребта Наньлин и севернее по р. Сянцзян.

К последним векам до нашей эры она распространялась на Нижний Меконг, отчасти на горные районы бассейна Сицзяна (Жемчужной), на Малаккский п-ов, а также на часть долин Суматры, Явы, Сулавеси и др. Запад Индокитайского п-ова, центр его восточного побережья, Тайвань и острова Филиппинского архипелага не входят в сферу распространения бронзовых барабанов - главного «знака» донгшонской цивилизации. Ее центр/соответствует государственное образование, которое позднее упоминается как царство *Аулак* (кит. *Оуло*) со столицей на месте городища *Колоа* (к югу от совр. Ханоя). В конце III в. до н.э. оно входит в состав вьетского государства Намвьет. Донгшонская культура впоследствии была воспринята мон-кхмерами, аустронезийцами и пара-тайцами. Памятники Донгшона были впервые изучены и объединены в культуру французским ученым русского происхождения В.В. Голубевым.

Основу социальной организации составляли свободные общинники-воины, члены небольших сельских общин. Донгшонцы жили в поселках, расположенных по берегам рек, на небольших возвышенностях, рядом с полями, в домах свайно-столбовой конструкции с высокой прогнутой крышей.

Культовый «донгшонский барабан» типа Хегер-1. Бронза. Прорисовка.

Основным занятием служило интенсивное рисоводство на орошаемых полях. Аулакцы разводили бобовые, бахчевые, огородные и садовые культуры, выращивали свиней, собак, а также буйволов, использовавшихся в пахоте, что в то время практиковалось, видимо, только вьетскими народами (с конца II тысячелетия до н.э.). Характерно обилие домашней птицы (кур, уток). Важную роль играли рыболовство, собирание моллюсков и растений; керамика изготовлена на гончарном круге; характерно обилие специализированных форм и стандартизация внутри групп сосудов.

Главное орудие крестьянского труда - бронзовая мотыга-кельт. Лемехи четырехчастных плугов из бронзы известны также у аустроазиатов еще с XIII-XII вв. до н.э. (см. царское погребение Синьгань) и получили широкое распространение у донгшонцев до начала железного века. Основной тип вооружения - металлические клевцы разных форм, которые находят аналоги во всей восточной части и на севере исторической ЮВА. Как несколько ранее, и на севере, и здесь в ЮВА использовались ритуально-значимые и престижные изделия: из нефрита - двузубые клевцы, из бронзы - особой формы топоры-кельты, плуги.

В сфере верований зафиксирован культ небесных светил и неба, почитались духи земли и злаков. Особо социально значимым был культ предков. Важнейшими священными предметами служили бронзовые барабаны. Они могли быть большие (до 1 м в диаметре) и маленькие (до 10-15 см в диаметре), которые помещались в погребения. Бронзовый барабан вместе с клевцом выступает прямым аналогом описанного ранее «нефритового комплекса» атрибутов власти Нижней Янцзы III-II тысячелетия до н.э. и «бронзового комплекса» I тысячелетия до н.э. в Восточной Азии и северной части исторической ЮВА.

Бронзовые барабаны являются свидетельством не только технологических навыков и эстетических пристрастий своих производителей, но и их мировоззренческих представлений. По краю тимпана изображалась «картина мира» (геометрические символы, изображения летящих водных птиц, фигуры оленей и других животных), ближе к центральной звезде - культовые процессии и праздники, а также бытовые и военные сцены (боевые суда, воины и др.) и многое другое. Классификацию донгшонских барабанов в 1902 г. разработал австрийский ученый Франц Хегер (1853-1931). Уже самый ранний тип барабана (так называемый Хегер-1) несет на себе сложный завершённый «изобразительный рассказ» о сакральном пространстве.

Раскопки в ЮВА за пределами долины Красной реки показали, что барабаны типа Хегер 1 имели и простую модификацию (с четырьмя летящими птицами на диске). Такая упрощенная модель встречается на Малаккском п-ове и в отдаленных районах Индокитая вплоть до западной части Новой Гвинеи. Таким образом, мы видим, что унификация сакральных представлений верхов ЮВА происходит на уровне Хегер-1, т.е. не позже V в. до н.э. С III в. до н.э. появились барабаны типа Хегер-3 с маленькими пластическими изображениями лягушек по окружности верхнего диска - наступил новый период в развитии культуры, произошла частичная утрата старого сакрального смысла.

В отличие от аустроазиатов (вьетов) Нижней Янцзы III-II тысячелетий до н.э. у вьетов Донгшона не было ярко выраженных изображений ликов одного верховного божества. Многочисленны антропоморфные изображения божеств, в этом просматривается сходство со сценами на бронзовых сосудах царства Чу в эти же времена. Графика и скульптура Донгшона прошли длительный путь развития от реалистического изображения всех сторон жизни до сильно стилизованных символов; особенно впечатляющей стилизацией отличались изображения на окраинах ареала культуры (порой добавлялись реалистические изображения «своих» божеств).

Донгшонская государственность и его религия повлияли на верования многих народов ЮВА. Особое место в истории искусства эпохи поздней бронзы - раннего железа занимает пластика северного соседа донгшонцев - жителей царства *Диен* (пров. Юньнань), которая формировалась под очевидным воздействием иранского (сакского) компонента. Так, в нем был воспринят ряд характерных черт реалистической пластики евразийских степей (звериный стиль) и иранского мира (изображения людей и божеств). Примечательно наличие первого и второго планов в графических композициях. Судя по государству Диен, в ареале донгшонской цивилизации складывалась своя письменность. Донгшон был поглощен восточноханьским влиянием, китайские вещи вошли в широкий обиход. Среди прочего, известно много китайских погребений с терракотовыми моделями усадеб.

Ранний Донгшон может быть отнесен к поздней бронзе, а поздний - к железному веку. В ЮВА железные изделия датированы V-IV вв. до н.э.; но до рубежа нашей эры орудия труда и вооружение изготавливаются из бронзы. В основном это композитные орудия из железа и бронзы, которые становятся заметными в III-II вв. до н.э. (например, втулка копья бронзовая, а ударная часть - железная). Как говорилось выше, железо сюда могло прийти из Центральной Азии (через Чу и Шу), а также могло поступать и из Индии. В Донгшоне формы изделий из железа те же, что и из бронзы. Донгшон - это морская цивилизация, которая воспринималась от юга Япон-

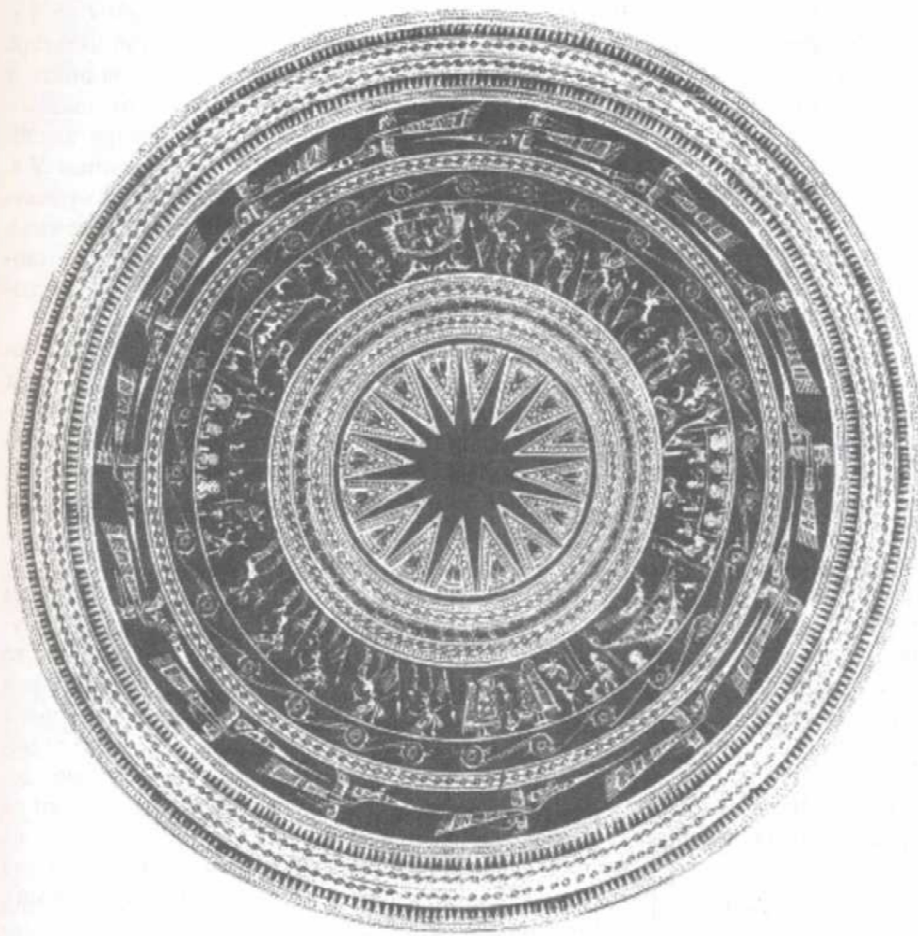
ких
юз-
ра»
й и
зд-
гое
ий-
так
ый

ба-
ци-
кк-
юй
ий
[в.
эб-
д в
ла.

ий
д-
ня
ах
и-
ни
ей
сь

ия
ей
[-
е-
с-
ей
и-
х.
сь
м,
го

-
ю
н-
а-
я,
ю
и
ы.
н-

Культовый «донгшонский барабан». Хегер-1. Верхний диск. Бронза

ских о-вов до Явы на огромных пространствах во всех развитых районах, где впоследствии письменными источниками фиксируются государства — от Юньнани на юг, но не на Севере в долине Янцзы. Морской и речной характер Донгшона зафиксирован в сакральном искусстве - это бесчисленные корабли (с каютами, множеством гребцов, носом с драконом), а не просто лодки. Корабль никогда не забывали на периферии донгшонского искусства (в отличие от иных его элементов).

В полном объеме ее нигде не восприняли кроме вертикали - север Вьетнама - долина реки Сянцзян. Это вторая, сухопутная вертикаль. Ее носители - народы, объединенные названием *байюэ* в северной Гуанси и Гуандуне, на юге Хунани. Она же оказала влияние на район оз. Дали. Судя по государству Диен там, в ареале донгшонской цивилизации складывалась своя письменность.

Островная часть ЮВА (Нусантара). К середине I тысячелетия до н.э. на Суматре и на Малаккском п-ове существовала своя развитая культура бронзы, связанная с донгшонской культурой. Это время расселения предков малайцев на Малаккском п-ове и на Суматре. На северо-западе Малаккского п-ова (штат Селангор) найдены барабаны, по форме и декору аналогичные барабанам Хегер-1 «классического донгшона», датированные V в. до н.э., а также бронзовые топоры-кельты и колокола. Одновременно существовали барабаны особых форм - вытянутые и напоминающие песочные часы. Везде в Нусантаре наряду с прямо воспроизводящими формы Индокитайского п-ова обнаружены втульчатые топоры своих видов с изящными веерообразными и серповидными рабочими краями.

Центральный Индокитай. Если «донгшонский комплекс» был распространен в больших долинах Индокитайского п-ова и в прибрежных районах Нусантары, то в отдалении от побережья, на нагорьях Центрального Индокитая и в Центральной Нусантаре существовали культуры, носители которых создавали мегалитические сооружения. «Не-донгшонских» комплексов на территории п-ова тоже известно достаточно много. Это культура *Сахиюнь* (средняя часть Вьетнама), прочно связанная с предками *чамов*. Здесь найдены предметы I тысячелетия до н.э., которые были присущи именно аустронезийцам: нефритовое изображение двухголового божества с крюком для подвешивания, шаровидные серьги с острыми выступами и др. Культура *Сомронгсен* (Камбоджа) связана с предками кхмеров. На северо-востоке Лаоса обнаружены мегалиты и гробницы (пров. Хуапхан), а в центральной части Лаоса - каменные кувшины (плато Чаннинь). На Малаккском п-ове мегалиты найдены в районе Малакки и в Негри-Сембилан, на Суматре мегалиты встречаются на плато Пасемах. Большой интерес представляют собой каменные человеческие статуи, изображающие людей с браслетами на руках и ногах, в шлемах, с «пробками» в мочках ушей, порой сидящие на слонах или буйволах. На одном рельефе изображены два человека, стоящие по бокам слона, у каждого на спине - барабан (судя по форме, бронзовый), у одного - меч. Эта символика несомненно указывает на то, что здесь в конце I тысячелетия до н.э. - начале I тысячелетия н.э. складывалась своя государственность. Для здешней пластики характерны статуэтки, изображающие танцоров, напоминающие найденные на Индокитайском п-ове. Именно в этот период зародились такие важные элементы культуры, как *гамеланг* (оркестр традиционных ударных инструментов) и *ваянг* (театр теней) - местная форма обрядов культа духов предков.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СОБСТВЕННО ЮВА

Формирование потестарных структур в различных частях ЮВА шло в результате естественных социальных процессов, но их окончательное оформление, как везде в Старом Свете, сопровождалось восприятием социального опыта соседних крупных государств. Здесь его источником сначала служили традиции аустрических обществ севера исторической ЮВА, затем донгшонской цивилизации аустроазиатов Индокитайского п-ова, а позднее государ-

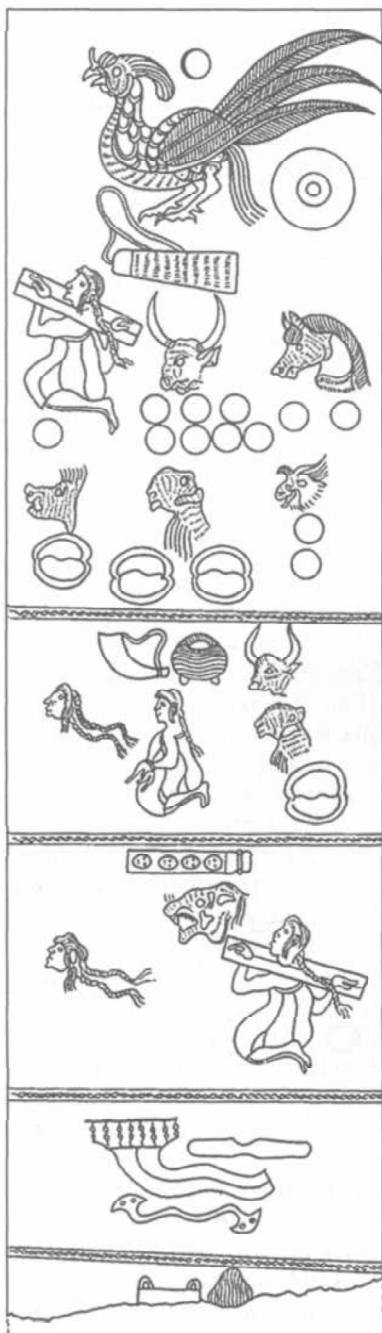
ственности народов Индостана. Источниками по этому процессу выступают эпиграфические надписи на санскрите, позднее, на местных языках, о некоторых странах мы знаем по ранним летописям. Немалое значение имеют также труды античных, индийских и китайских авторов. Массово надписи на местных языках появляются позже (с VII в. до н.э.).

Древнейший текст был найден в царстве Диен (IV—II вв. до н.э.). Самыми ранними эпиграфическими надписями, известными в собственно ЮВА, являются короткие тексты на золотых листках: они относятся к первым векам нашей эры. Такие краткие тексты религиозного характера на золотых пластинах найдены в Шрикшетре на Нижней Иравади (IV-V вв. н.э.) и в О-кео (II—IV вв. н.э.) в дельте Меконга. Две сравнительно развернутые надписи на камне датируются III—IV вв. н.э.; они были найдены на территории Чампы - одна из них в Вокань (у г. Нячанга), другая в Донг Йен Чау (у г. Чакиеу). Первая на санскрите, вторая, более поздняя, на чамском языке. К числу ранних относятся также надписи на столбах (*stupa*) с Восточного Калимантана (Кутэй), датируемые ок. 400 г. Содержание и язык этих и других надписей позволяют утверждать, что они не были первыми в этих странах.

Ранние государства в ЮВА возникали на основе больших групп рисоводческих общин, плотно живущих в части долины большой или средней реки, в центре крупного аграрного очага. В первые века нашей эры в ЮВА складывается пять типов таких государственных образований.

Первый тип: имеющие большую аграрную базу в долинах низовий и дельт больших рек (вьеты в долине низовий Красной реки, кхмеры в долине Нижнего Меконга). Они формируются к I—II вв. н.э. Второй тип: средние по размерам государства долин низовий средних или крупных рек (монское государство Раманнадеша на нижней Иравади и нижнем Салуине, монское государство Дваравати в низовьях Тьяо Прайи). Третий тип: государства расположенные на средних течениях средних рек, дельты которых непригодны для широкомасштабного сельского хозяйства (предшественник Шривиджайи на р. Муси - Гэ-ин). Четвертый тип: долины низовий малых рек, сливающиеся в одну полосу и образующие сравнительно большой аграрный регион (Чампа в центральной части восточного берега Индокитайского п-ова, Тарума на северо-западе Явы), некоторые политии на обращенных в Сиамский и Бенгальский заливы землях. Пятый тип: «эстуарные» государства, расположенные в устьях малых рек и в прибрежной зоне, в силу естественных ландшафтных причин лишенные крупной аграрной периферии, причем их долины не смыкаются - к ним относятся малые монские и малайские государства на Малакском п-ове. Часть из них становилась важными перевалочными пунктами на морских торговых путях.

Международная торговля имела огромное значение в древности для государств второго, четвертого и особенно пятого типов. У них возникал порт, лежащий на региональных маршрутах, почти исключительно каботажных, которые вели в различные прибрежные города ЮВА и доходили только до восточного побережья Индокитая и в редких случаях до устья Жемчужной реки. Приморские города являлись средоточием внутренней и заморской торговли. Древние моны, чамы, вьетны, кхмеры и малайцы являлись хорошими мореходами. Они плавали на длинных гребных судах, широко распространенных в Юго-Восточной Азии с донгшонского времени, и небольших

Пиктографический документ из царства Диев. Бронзовая пластина.
Прорисовка

парусных судах с косым парусом, т.е. шедших галсами против ветра, что еще целый ряд веков оставалось недоступно ханьцам с их «джонками» под прямыми парусами.

В то время ханьцы продавали ткани через Центральную Азию (Шелковый путь), которые в античном мире назывались «серскими» (от «Сера» - названия ханьских государств на Хуанхэ и Великой равнине), а включенные в империю бывшие земли севера прото-ЮВА назывались «Сина» (от империи Цинь).

На I—II вв. н.э. приходится время наиболее интенсивных международных торговых контактов с Западом, в результате которых осуществлялось восприятие «средиземноморского» (греко-римского) и южноиндийского опыта. Благодаря античным «периплам» и «географиям» римляне получают достаточно полные сведения об Индии и западной части ЮВА. Международные торговые маршруты протянулись от Александрии Египетской до портов Южной Индии, Бенгалии и побережий Индокитая. Отдельные центры приморских аграрных очагов на полуострове и в устьях рек на побережье в Нусантаре также вошли в систему мировой торговли.

Индийские купцы привозили из ЮВА (Суварнадвипы - «Золотой земли») камфору, слоновую кость, черепахи и ценную древесину. Есть археологические свидетельства о греко-римских импортах на Индокитайском полуострове: в городе-порте О-кео, в импортах на территории Южной Мьянмы (Шрикшетре и др.) находят керамику, изображения божеств, ювелирные изделия, монеты и пр. Видимо, индийское и средиземноморское влияния (греко-римское) в первые два века нашей эры были сопоставимы. Индийских предметов в ЮВА находят больше, чем греко-римских.

До III—IV вв. внешняя торговля была регулярной и достигала серьезных масштабов. Об этом говорит то, что самые крупные корабли, которые сооружали греки - коландии, которые брали на борт несколько сот человек и сотни тонн груза,

ходили именно между Индией и Малаккским п-овом. К V в. эта торговля почти прекратилась, христианской Византии не требовалось такого количества редких приправ, пряностей и всего того, что украшает жизнь, как Риму.

Особенности восприятия индийского и ханьского опыта в ЮВА. Процессы восприятия социального опыта извне в ЮВА проходили по тем же законам, что и в других частях света, особенно активизировались они в моменты перехода от одной стадии социального развития к другой. Важнейшая специфика ЮВА в том, что здесь они проходили в условиях интенсивных торговых и миссионерских (но не политических) контактов, когда право отбора оставалось за принимающей стороной.

Наиболее интенсивное восприятие индийского опыта приходится на III-IV вв. В это время, так же как и в Южной Индии, в ЮВА исчезают приморские города «средиземноморского» типа с плотной застройкой и интенсивной городской жизнью. Контакты аустроазиатов и аустронезийцев ЮВА осуществлялись в основном с Коромандельским побережьем, где уже давно существовали государственные образования дравидских народов (рисоводов). При этом в ЮВА усваивались не собственно дравидские традиции, а верхушечная санскритская культура, в которой уже сосуществовали буддизм и формирующийся индуизм. Она была адаптирована рисоводческими неиндоевропейскими обществами (с сильным культом предков и устойчивой общиной). Именно отсюда в ЮВА перешли механизмы функционирования высшей власти, верования и обряды, иконография и государственный язык. Заимствования были характерны для всех сфер деятельности: воспринимались новые понятия, не вызывающие ассоциации с догосударственным прошлым и связанные с формирующимися в обществе новыми отношениями.

Достижения индийской и китайской цивилизаций распространялись и воспринимались в ЮВА в I-V вв. н.э. по-разному. В Китае более длительное время, чем в Индии существовали крупные империи, которые могли бы оказывать серьезное геополитическое влияние. Но ханьская цивилизация не распространялась на юге, по известному выражению, дальше «острия копья последнего пограничника», т.е. пределов Чампы. Большая часть достижений китайской цивилизации оказалась не востребовавшей социумами ЮВА. Дело в том, что центры государственности ханьцев, прямых носителей этой культуры, не имели прямого контакта с ЮВА, поскольку располагались далеко на севере, в долине Хуанхэ, поэтому основными ее реципиентами являлись восточные соседи - корейцы и японцы.

Морских контактов с народами более отдаленных районов ЮВА, тем более островными, не было, поскольку сами ханьцы (северяне) морской торговлей не занимались. Сухопутные контакты были единичными и очень рискованными. Связи за пределами границ ханьских империй всегда являлись в основном односторонними - посольства из стран ЮВА приезжали к китайскому двору в основном, чтобы добиться их политического признания, с дарами (и получали ответные дары), их купцы создавали подворья в крупных приморских портах.

ВЬЕТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ (II в. до н.э. - III в. н.э.)

Восприятие ханьского опыта в I—III вв. н.э. в условиях политического подчинения представляет особый интерес. Внутренние порядки в землях лаквьетов после захвата в 111 г. до н.э. дельты Красной реки оставались неизменными, лишь в I в. н.э. здесь была создана регулярная администрация. Важнейшим событием этого времени стало антиханьское выступление 40-44 гг., которое возглавили сестры Чынг (Чак и Ни); они восстановили вьетское государство со столицей в г. Мелинь. В 42 г. на юг прибыла армия во главе с китайским полководцем Ма Юанем. В 44 г. Ма Юаню удалось разбить сначала армию сестер Чынг в дельте Красной реки, а затем армию Ту Онга под городом Тыфо. В результате было создано три округа: Цзяочжи, Цзючжэнь и Жинань.

Сначала право укомплектовывать аппарат управления было передано вьетскому чиновнику Ли Цзиню (Ли Тиену), а вскоре губернатором стал вьет Чжу Фу (Тю Фу). После этого произошел переход власти к его династии, которая дала начало правлению «скрытых династий», правивших во вьетских землях. Их главы утверждались в качестве губернаторов при дворе ближайшего китайского государства. Затем к власти пришел род Ши.

С 202 г. правил Ши Ниеп (до 225 г.), который в условиях распада Восточноханьской империи воссоздал государство *Намвьет-Аулак*. Его сын Ши Хюи не смог удержать власть, и во второй четверти III в. земли вьетов вошли в состав южного из трех китайских государств, царства У, большая часть территорий которого размещалась на вьетских землях. Так, после выступления вьетской знати 248 г., власть снова перешла к вьетам - губернатором стал Тао Хуан. В 272 г. после падения царства У он легко признал сюзеренитет другого ханьского государства - империи Западная Цзинь.

Можно отметить, что элементы китайской культуры в ЮВА воспринимались в урезанном виде и только вьетами, которые сами имели опыт государственности еще со времен Лянчжу, когда их предки и сами оказывали большое влияние на предков хуася. В первые века нашей эры на юго-западе и на юге от вьетских земель возникают два крупных государства: аустроазийское (кхмерское) *Батном* (затем *Камбуджадеши*) и аустронезийское (чамское) *Чампа* (территория совр. Центрального Вьетнама).

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА ЧАМОВ

Об истории чамской государственности (192-335 гг.) в настоящее время известно меньше, чем об истории государств других крупных народов ЮВА. Одна из причин этого кроется в том, что чамы в XVII в. уже не имели своего государства; они вошли и живут во Вьетнаме, частично - в Камбодже. Основными внутренними источниками являются эпиграфические надписи, внешними - китайские источники, отчасти кхмерская эпиграфика, которые не содержат данных о внутривнутриполитической истории.

Важнейший вклад в изучение Чампы внес французский ученый Анри Масперо (1883-1945 гг.), сын прославленного египтолога Гастона Масперо, описав ее историю в книге «Королевство Чампы» (1928 г.). А. Масперо выделил 14

«династий» правителей Чампы, подобно эллинистическому историку Манефону, сгруппировавшему в свое время династии египетских фараонов. Так, через два тысячелетия египетская традиция оказала влияние на периодизацию истории одного из крупнейших государств Индокитайского п-ова.

Само название Чампа впервые встречается в эпиграфике начала VII в., но можно предполагать, что оно использовалось и до этого. История государства чамов - это история сначала борьбы за расширение, а потом за удержание занимаемой территории долин между дельтами двух великих рек - Красной и Меконга. Но отдаленность друг от друга основных аграрных районов, а также расширение на юг вьетского Дайвьета привели к тому, что оно существовало до тех пор, пока оставались возможности для перемещения на юг столичного центра. Как только они были исчерпаны - государство пало.

Первоначально Чампа занимала узкую прибрежную полосу от Перевала Облаков до бухты Камрань или даже до северного края дельты Меконга. Эти районы были давно обжиты аустронезийцами, поэтому они обитали и за пределами долин; гораздо более широкая полоса аустронезийских общин занимала и занимает зону предгорий и гор. Судя по археологическим данным, ранний политический центр Чампы г. Индрапура находился к югу от г. Хюэ. После этого начинается распространение власти чамских монархов на юг вплоть до г. Пандуранга (ныне Фанранг).

Первое известное ханьцам государство на территории Чампы уже существовало в 192 г. (китайское название *Линь-и*)\ еще раньше чамы воевали с Хань на вьетских землях, входивших в состав китайского государства. В рамках китайских стереотипов восприятия возникновения государств у соседних народов его основателем назван ханьский чиновник из соседнего пограничного округа Жинань по имени Цюй Лянь (впрочем, возможно, это не имя, а титул - Шри Мара), который, как когда-то Чжао То в Намвьете, воспользовался крушением Восточной Хань в конце II в. до н.э. и создал свое государство где-то к югу от Перевала Облаков. То немногое, что известно о Чампе по данным эпиграфики и археологии, позволяет утверждать, что это государство возникло не позднее I в. н.э., т.е. еще до появления на свете Цюй Ляня. Имена правителей между 192 до 270 г. неизвестны, но китайские авторы не сомневались, что последний передал власть сыну и в стране правили его потомки. Примерно между 220 и 230 гг. один из «потомков» Цюй Ляня направил посольство ко двору царства У.

В 248 г. чамы совершили очередное нападение на вьетские города, подчиненные теперь уже царству У. В 270 г. на престол в Линь-и вступил Фань Сюн (270-?), что также могло быть титулом, который включал слово «варман» (кит. *фань*) - «правитель». После этого первый правитель третьей бапномской династии Фань Сюань (с тем же титулом) заключил с Чампой союз против китайской администрации северных вьетских территорий.

Когда в 280 г. в Китае возникла новая империя Западная Цзинь, китайский губернатор лак-вьетских земель опять жаловался на набеги войск Линь-и, которых снова поддерживали войска из Бапнома. В 284 г. новый правитель Линь-и по имени Фань-и (284-336 гг.) направил официальное посольство к китайскому двору. Фань-и правил более 50 лет, его правление отличалось мирным характером, но имеются свидетельства о том, что «его армия была хорошо обучена».

СТАНОВЛЕНИЕ КХМЕРСКОГО ГОСУДАРСТВА БАПНОМ

(начало II в. - 539 г. н.э.)

Наиболее значительным в ЮВА было государственное образование аустроазиатов (монов и кхмеров) *Бапном*, название которого, видимо, было связано с кхмерским титулом *курунг бнам* («царь горы»). Оно сформировалось на основе носителей культуры эпохи бронзы Сомронгсен на среднем и нижнем течении Меконга. Бапном во II-III вв. стал первой в истории ЮВА «общерегиональной» державой. Обладая сильным флотом, он играл важную роль на морских путях из Индии и оказывал влияние на монские государства низовий Тяо Прайи, а также на политику приморской части Малаккского п-ова, обращенной к Сиамскому проливу. Основными источниками по его истории являются ханьские «нормативные» истории, а также фрагменты отчетов участников посольства в Бапном во главе с Кан Таем и Чжу Ином, которое было направлено туда первым правителем царства У Сунь Цюанем (222-252 гг.) и побывало в кхмерских землях где-то около 245-250 гг. Как и везде в ЮВА, восприятие индийской культуры в Бапнومه выражалось в использовании санскрита, почитании индийских божеств (включая буддийского бодхисатву Локешвару). Здесь существовали свои брахманы и чиновники с индийскими названиями должностей.

Согласно легенде, основателем этого государства был Каундинья I (I в. н.э.), который начал править благодаря тому, что победил и взял в жены местную правительницу по прозвищу «Лю-е» («Ивовый лист»). Семь (мифическое число!) его сыновей правили в семи городах, остальными областями управляли чиновники и местные правители. В кхмерской империи Каундинья считался основателем Лунной династии, в которой власть передавалась по мужской линии (в «местной» Солнечной династии - по женской). Следующим правителем Бапнома стал его внук (или правнук), чей титул (или имя) известен в китайской записи: Хунь Пянькуан (вторая половина II - начало III в. н.э.). Он распространил свою власть на соседние государства; подавив сопротивление местных царей, он тоже поставил править там своих многочисленных сыновей и внуков. Его и считают подлинным создателем державы Бапном. Он скончался в возрасте 90 лет, после него правил его сын Пань Пань, который сравнительно быстро передал власть Фань Шиманю.

Фань Шимань, согласно преданию, являлся полководцем (не сказано, что он сын или внук, т.е. он принадлежал к другому роду), и по китайскому источнику, «за свои военные заслуги был избран народом править страной». Войны с соседями продолжались, и при нем Бапном стал превращаться в первую в ЮВА империю, распространившую власть не только на кхмерские, но и на монские и малайские земли. После первых успехов Фань Шимань принял титул «Великого правителя Бапнома». Затем им был построен флот и предпринят ряд дальних походов, в ходе которых он пересек «большое море» и успешно напал на «десять государств».

Примерно к 225 г. под контролем Бапнома оказались ранние монские и малайские государственные образования низовий Тяо Прайи и севера Малаккского п-ова. Китайский посол приписывал ему территорию до 2 тыс. км

в длину. В его состав вошли земли по нижнему течению Меконга, в восточной части бассейна Большого Озера, на побережье к западу от устья Меконга, в низовьях Тяо Прайи, на перешейке Кра до залива Бандон. Иными словами, все ранние монские и малайские государственные образования вдоль береговой линии Сиамского залива и северной половины восточного побережья Малаккского п-ова попали в зависимость от Бапнома.

Сам Фань Шимань не смог предать власть - его сын Фань Цзиншэн был убит Фань Чжанем, который правил не менее 15 лет, приблизительно с 225 по 240 г. Но потом власть вернулась династии, когда он был убит братом Фань Шиманя по имени Фань Чан. Эти внутренние распри мало повлияли на положение дел. Расцвет Бапнома продолжался. Кхмерские правители распространяли свое влияние как на побережье, так и в глубь полуострова.

Правители первых политических образований именовались «варманами». Формировался аппарат управления: варманам подчинялись раджи, а последним - кулапати, главы патронимий. Включение в надобщинный аппарат управления превращало кулапати в должностное лицо, получившее ранг. Такая вертикальная мобильность, связь власти с общинной верхушкой давала этой последней возможность ограничивать власть варманов и играть значительную социально-политическую роль.

Основу экономики составляло рисоводство в бассейне рек вытекающих из оз. Тонлесап («Большое озеро»), а также текущих в прилегающих районах по берегам Меконга. Столица Бапнома Вьядхапура («Город охотников») располагалась на реке Меконг, южнее озера Тонлесап.

Лучше всего раскопан бапномский город, на месте которого сейчас стоит деревня О-кео; его торговые связи на западе доходили до Римской империи, Ирана, Армении и Северной Индии (государств Икшваков, Паллавов, Сатаваханов). Тесная планировка города напоминает планировку г. Шрикшетра на Иравади, а также прибрежных южноиндийских городов, которые, в свою очередь, имеют некоторое сходство с средиземноморскими. В таких городах встречается римская керамика, бронзовые лампы, монеты и украшения. Обилие специализированных форм керамики говорит о сложной экономической жизни города, в которых жили ремесленники, порой высокой квалификации (скульпторы, литейщики, резчики по камню и др.). В обращении ходила своя монета не только из золота и серебра, но и (что было редкостью в то время в ЮВА) мелкая монета из бронзы и олова. Монеты Бапнома найдены вплоть до Западного Индокитая.

Интенсивностью отличалась торговля О-кео с монским государством Рамнадешой в Западном Индокитае, а также с вьетами, чамами, народами Нусантары. Наличие в О-кео китайских зеркал, золотых и серебряных монет и медальонов из Римской империи и государств Западной Азии, античных гемм, дорогих изделий художественного ремесла свидетельствует о развитой внутренней и внешней торговле. То же подтверждает и обилие в О-кео каменных и металлических гирь.

Знатные роды государства принимали брахманизм, порой буддизм, но сохранились и кхмерские верования: практиковалось почитание духов земли, существовал культ богов горы и др. В III—IV вв. в духовной жизни ощущалось сильное влияние буддизма хинаянского толка, что связано с контактами

именно с Южной Индией. Возводились храмы, где стояли каменные статуи божеств, в домах размещались алтари-курильницы. Существенно, что многие изображения индуистских и буддийских божеств изготовлялись в самом Бапнومه (в том числе пластичные изображения Будды из дерева).

МОНСКИЕ ЗЕМЛИ ЗАПАДНОГО ИНДОКИТАЯ В НАЧАЛЕ НАШЕЙ ЭРЫ

Первые известные государственные образования в западной части Индокитая стали возникать в начале нашей эры и располагались на побережье Бенгальского залива и, возможно, на Средней Иравади. На побережье и в нижнем течении Иравади - это монские города-государства: Татон, Таккола, Пегу, имевшие общее название Раманна-деша («страна монов»), к ним с севера примыкал город-государство Шрикшетра (у г. Пром), жители которого принимали активное участие в мировой торговле. Этническая принадлежность жителей Шрикшетра окончательно неясна, высказываются мнения, что это могли быть и тиркулы (*пью*), чья этническая принадлежность пока точно не установлена (ведутся споры - часто политически окрашенные). Но тот факт, что возникшее позднее на Средней Иравади бирманское государство Паган (с X в.) первые полтора века своей истории находилась под сильным монским влиянием, позволяет считать, что тиркулы, жившие здесь в V-IX вв., принадлежали скорее к монам.

На территории Мьянмы известен еще целый ряд государств. На берегу Мартабанского залива находились города Тхандве и Йома. Город на месте современного Бейктхано (был, возможно, занят кхмерами в 210-225 гг.), слои I-IV вв. есть в Таунг Двин Ги, упоминается также Тагаунг и др. Здесь также было заметное влияние индийской государственности и культуры, но ход политической жизни государств пока не воссоздан. С первых веков нашей эры здесь распространялись и буддизм, и брахманизм.

Земли Аракана тянутся вдоль восточного побережья Бенгальского залива и отделены от бассейна Иравади Чинскими горами. Там также существовало государство, о котором известно мало.

СТРАНЫ И НАРОДЫ ОСТРОВНОЙ ЧАСТИ ЮВА

Южнее монских земель располагались государства малайцев, чья государственность формировалась в первые века нашей эры на Малаккском п-ове и на перешейке Кра; через который проходил кратчайший маршрут на пути из Индии в ЮВА, который предполагал попадание в Сиамский залив через систему волоков, а вокруг полуострова шли маршруты каботажных плаваний. Несколько позже, в II-III вв. малайские государства, уже иного типа, возникали на восточном побережье о-ва Суматра, в долинах рек Муси и Джамби. На Яве центры ранней государственности зафиксированы в эти века в западной части острова. Возникали политические центры и на острове Калимантан: на восточном побережье в районе Кутея, и на западном - в районе р. Понтианак, в дальнейшем в силу не очень ясных пока причин на

Калимантане социальное развитие приостановилось, а вот Ява продолжала развиваться очень интенсивно.

В античном мире бытовало два типа сообщений о ЮВА. Первый, ранний, отражал некое обобщенное восприятие региона, оно сводилось к наличию там двух островов Хриса (Золотого) и Аргира (Серебряный), где много золота и серебра и откуда поступают лучшие черепаховые панцири. Хриса (или Золотой п-ов у Клавдия Птолемея) - это Малаккский п-ов.

Второй более поздний тип был связан с накоплением знаний о ЮВА в результате налаживания «средиземноморского маршрута». Описания региона в трудах римских авторов стали более подробными, сопровождалась перечислением городов и рек на побережье с указанием их локализации согласно сетке долгот и широт. К таковым описаниям относится труд Клавдия Птолемея «География» (ок. 140 г.), в котором ЮВА названа Загангской Индией. В его труде на западе Малаккского п-ова (VII.2.5) указано 10 хорошо локализуемых топонимов, которые явно отражают реальный маршрут каботажного плавания. Птолемей также перечисляет города, расположенные внутри «Золотого Херсонеса», и города на перешейке Кра.

Птолемеем упоминаются топонимы, расположенные на побережье Перимулийского (Сиамского) залива до Великого мыса (мыс Камау на южной оконечности Индокитайского п-ова). Также упомянуты две группы островов, лежащих к югу от экватора (VII.2.28) - Барусы и Сабадейба. Речь, судя по всему, идет об о-ве Суматра. Говорит Птолемей и о Яве (VII.2.29), которую он называет Ябадиу, что, по его мнению, означает «Остров ячменя»: «Говорят, что этот остров очень плодороден и там производится много золота. Его столица - Аргира (Серебряная) расположена в его западной части».

Довольно точные данные о Яве свидетельствуют о том, что здесь располагался один из центров торговли в ЮВА (археологически Западная Ява еще плохо изучена). Дальше на восток упомянуты десять островов Маниолы, где корабли с железными деталями примагничиваются. Некоторые ученые идентифицируют их с Филиппинскими о-вами. Это международный стереотип в восприятии тамошних мест.

В китайском сочинении автора I в. н.э. Ян Фу «И у чжи» («Описание удивительного»), есть описание острова в ЮВА: «В море Чжанхай (Сиамский залив - Южно-Китайское море) есть [остров] Цитоу (Обрывистая голова). Вода мелкая и изобилует магнитными камнями. Немногочисленные иноземцы, проезжающие на больших морских судах, все имеющиеся металлические листы заклепывают. Когда достигают эту заставу, то магнитный камень не позволяет проехать». На западе Явы китайские источники размещали государство Етяо (Сытяо).

С III по VI в. государства на перешейке Кра и севере восточного побережья Малаккского п-ова находились в сфере влияния кхмерского государства Бапном. Начиная с III в. (период Троецарствия, 220-280 гг.), сведения о малайских государствах на Малаккском п-ове и острове Суматра появляются в китайских сочинениях регулярно. Важнейшим источником III в. н.э., в котором сохранились сведения о странах Южных морей, в том числе малайских, является сочинение Вань Чжэна «Наньчжоу и у чжи» («Описание удивительного южных провинций»), в котором упомянуто несколько стран на Малак-

кском п-ове, на о-вах Суматра и Калимантан - это Гэин, Дубо, Дяньсюнь (Дянью), Цзючжи, Пулэй.

Наиболее известно суматранское государство *Гэин*, расположенное в низовьях р. Муси (Южная Суматра), предполагаемая предшественница великой средневековой талассократии Шривиджая (VII-XIII вв.). Сюда кушанские купцы на морских судах везли лошадей, которые являлись символом власти и ценились на столько дорого, что местные правители покупали даже покалеченных коней.

* * *

Описывая древнюю историю ЮВА, историк не имеет возможности перейти от «крупного плана» к описанию биографии одного человека, даже если это монарх. Древняя история ЮВА к тому же несколько короче, чем история классического Востока, Южной, Восточной и прото-Юго-Восточной Азии. Но это не умаляет ее значения для познания закономерностей протекания исторического процесса. Без нее история Старого Света будет неполна.

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Том 1

Древний мир

Ответственные редакторы тома:
кандидат исторических наук В.А. ГОЛОВИНА
доктор исторических наук В.И. УКОЛОВА

МОСКВА НАУКА 2011